

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-АПУ17-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.

с участием прокурора Киселевой М.А., осужденных Шелембы М.М., Городилова В.О., Батракова И.Д. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Сакмарова П.В., Поддубного С.В., Процюка М.М.

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Шелембы М.М. и его защитника – адвоката Климцова В.Д., осужденного Городилова В.О., защитника осужденного Батракова И.Д. – адвоката Щеголя Д.Н. на приговор Рязанского областного суда от 30 октября 2017 г., по которому

Шелемба Михаил Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] и [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый: 1) 7 декабря 2006 г. по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; 2) 25 октября 2007 г. по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы; 3) 28 декабря 2007 г. по пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения

свободы, освободившийся 25 сентября 2009 г. по отбытии наказания,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы,
- по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы; от этого наказания освобожден на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности,
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

Городилов Василий Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 31 января 2012 г. по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года (24 июля 2013 г. условное осуждение отменено, постановлено исполнять наказание в виде 2 лет лишения свободы, освобожден по постановлению от 27 октября 2014 г. 7 ноября 2014 г. условно-досрочно на 8 месяцев 27 дней),

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы,
- по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы; от этого наказания освобожден на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности,
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ окончательно к 18 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих

ограничений: не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

Батраков Игорь Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 240 часам обязательных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы; от этого наказания освобожден на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности,
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, заслушав выступления осужденных и их защитников, поддержавших апелляционные жалобы, а также заслушав мнение прокурора Киселевой М.А., предложившей приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Шелемба М.М., Городилов В.О. и Батраков И.Д. признаны виновными в совершении нападения на Ж [REDACTED] в целях хищения его имущества, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в похищении у Ж [REDACTED] паспорта.

Шелемба М.М. и Городилов В.О. также признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору убийства [REDACTED], сопряженного с разбоем.

Кроме того, Шелемба М.М., Городилов В.О. и Батраков И.Д. признаны виновными в краже имущества К [REDACTED], совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшему.

В кассационной жалобе на приговор осужденный Шелемба М.М. оспаривает его законность и обоснованность, утверждая, что осуществлявший его защиту адвокат Климцов В.Д. в суде занимал позицию, противоречащую его позиции по делу, из-за чего он отказывался от услуг данного защитника, но суд не принял его отказ во внимание. Считает, что суд, не приняв его отказ от конкретного защитника и фактически навязав ему защитника, от которого он отказывался, нарушил его право на защиту. Кроме того, указывает на необоснованность приговора, поскольку свидетели, чьи показания были положены в основу приговора, равно как и потерпевший, не являлись очевидцами преступления и ничего не знают об обстоятельствах его совершения. Ставит под сомнение законность признания Ж [] потерпевшим от преступления, так как наличие у него родственных отношений с убитым не установлено. Отмечает, что адвокат Куркин И.А., осуществлявший защиту Батракова И.Д., участвовал в деле незаконно, поскольку ни сам Батраков И.Д., ни его родственники не заключали с ним соглашение о юридической помощи. Обращает внимание также на то, что при проверке его показаний на месте видеозапись этого следственного действия приостанавливалась, и в перерывах на него сотрудниками полиции оказывалось давление, однако факты приостановки записи в протоколе не оговорены. Считает, что судом не была дана должная оценка показаниям свидетелей, видевшим Ж [] после даты, когда якобы было совершено его убийство. Полагает недостаточным исследование сообщенных им данных о применении в отношении него сотрудниками полиции физической силы. Отмечает отсутствие в деле доказательств, указывающих на то, что убийство Ж [] было совершено в период времени с 17 ноября по 24 декабря 2014 г. Утверждает, что вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела не были соблюдены принципы состязательности, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности. Просит приговор в отношении него отменить, признав его незаконным и преждевременным, и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Климцов В.Д. в апелляционной жалобе в защиту Шелембы М.М., выражая несогласие с постановленным в отношении его подзащитного обвинительным приговором, обращает внимание на то, что ряд свидетелей показали, что после 24 декабря 2014 г. видели потерпевшего Ж [] живым. Ссылка суда, отказавшегося принять эти показания во внимание, на то, что указанные свидетели являются родственниками Шелембы М.М., заинтересованными в исходе дела, является неосновательной, поскольку, в частности, свидетель П [] не является родственницей кого-либо из осужденных и поскольку имеющиеся сомнения в доказанности обвинения должны истолковываться в пользу обвиняемого. Обращает внимание на то, что судом не были опровергнуты доводы Шелембы М.М. относительно применения незаконных методов

расследования при получении от него признательных показаний, в том числе не была проверена обоснованность выводов относительно времени причинения Шелембе М.М. обнаруженных у него телесных повреждений. Подчеркивает, что каких-либо доказательств, подтверждающих конкретные обстоятельства совершения преступления, кроме показаний самих осужденных, не имеется; противоречия же в этих показаниях, касающиеся, в частности, участия в преступлении других лиц, судом не были устранены и истолкованы в пользу обвиняемых. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Городилов В.О. утверждает о необоснованности постановленного в отношении него обвинительного приговора, ссылаясь, в частности на то, что, как показал свидетель М. [] осенью 2014 г. он слышал раздававшийся из квартиры его соседа П. [] голос потерпевшего Ж. []. До этого времени Ж. [] часто приходил в гости к П. [] но в феврале 2015 г. он не приходил. Между тем тот факт, что М. [] не слышал голос Ж. [] не доказывает, что тот не приходил в гости к []. Считает также недостоверными показания свидетеля М. [] [] о том, что последний раз она слышала голос Ж. [] в квартире П. [] [] в конце ноября 2014 г. Ставит под сомнение показания свидетеля М. [] о том, что мать Шелембы М.М., Ш. [] просила ее сообщить адвокату, что она видела Ж. [] в феврале 2015 г., отмечая, что об этом факте свидетель никому, в том числе следователю, не сообщала. Настаивает на том, что положенные в основу приговора показания свидетелей не указывают на то, что Ж. [] был убит и что к этому причастны осужденные по данному уголовному делу. Заявляет также, что к написанию явок с повинной его, Шелембу М.М. и Батракова И.Д. склонили сотрудники полиции, применявшие к ним с этой целью физическое насилие и психологическое давление. Утверждает, что по делу не установлены конкретные телесные повреждения, приведшие к смерти Ж. [] как не установлен и сам факт смерти Ж. [], поскольку ни одной экспертизой этот факт не подтверждается. Соответственно, и виновность Городилова В.О. и Шелембы М.М. в убийстве Ж. [] ничем не подтверждена. Не получило своего подтверждения, в том числе результатами судебно-криминалистической и судебно-медицинской экспертиз, также наличие останков Ж. [] в кострище. Считает, что обнаружение следов легковоспламеняющегося вещества в бутылке из полимерного материала не может служить доказательством по делу, поскольку подобных бутылок с остатками различных веществ на свалке, как и в иных местах можно обнаружить большое количество. Отмечает, противоречивость признательных показаний осужденных относительно способа проникновения в дом потерпевшего, места возле кладбища, где в багажник автомобиля

загружался труп потерпевшего, а также пути следования к месту сожжения трупа. Оспаривает допустимость таких доказательств, как объяснения по факту убийства Ж [] подлинность которых не была проверена экспертизой, и явка с повинной, в которой дата совершения кражи исправлена без соответствующего удостоверения этого исправления. Отмечает, что ряд свидетелей, притом не только родственников осужденных, заявляли о том, что видели Ж [] живым после даты якобы имевшего место его убийства. В частности, обращает внимание на показания свидетеля А [] [] сообщившей, что она видела Ж [] в феврале 2015 г. когда приносила пенсию П []. Считает, что к показаниям свидетеля К [] следует относиться критически. Оспаривает также доказанность его виновности в совершении хищения имущества К []. Просит приговор по делу отменить, направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе и постановить по нему оправдательный приговор.

Адвокат Щеголь Д.Н. в апелляционной жалобе в защиту Батракова И.Д. утверждает, что представленные в ходе судебного разбирательства доказательства не подтверждают причастность его подзащитного к совершению инкриминируемых ему преступлений. Отмечает, что показания всех обвиняемых по уголовному делу являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены они были под незаконным воздействием сотрудников полиции. Никаких других доказательств виновности обвиняемых, кроме их признательных показаний, от которых они впоследствии отказались, получено не было. Подчеркивает, что Городилов В.О. показал, что Шелемба М.М. предложил убить Ж [] уже после завладения его имуществом, а до этого договоренности об убийстве потерпевшего между ними не было; согласно ранее данным осужденными показаниям, они намеревались только «придушить» Ж [] с целью завладения его деньгами. Утверждает, что, помимо полученных под давлением сотрудников полиции явки с повинной Батракова И.Д. и показаний Шелембы М.М., никаких доказательств совершения Батраковым И.Д. кражи из квартиры К [] не имеется. Полагает, что в силу положений ч. 1 ст. 51 УПК РФ обвиняемому при рассмотрении уголовного дела должна была быть обеспечена помощь адвоката за счет средств федерального бюджета. В связи с этим обращает внимание на то, что Батраков И.Д. страдает болезненным состоянием психики в форме органического расстройства личности, а также что он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказуемого в том числе пожизненным лишением свободы, поэтому помощь адвоката ему должна была быть обеспечена за счет средств федерального бюджета независимо от его желания. Просит отменить обвинительный приговор в отношении Батракова И.Д. и постановить в отношении него оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Чулков К.А. просит оставить их без удовлетворения, а приговор в отношении всех осужденных – без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах осужденных и адвокатов, письменных возражениях на них государственного обвинителя, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра постановленного по уголовному делу приговора.

Как следует из исследованных по уголовному делу доказательств, в один из дней периода с 17 ноября по 24 декабря 2014 г. Городилов В.О., Шелемба М.М. и Батраков И.Д., преследуя цель обогащения за счет чужого имущества, договорились совершить совместно нападение на двоюродного деда Городилова В.О. – Ж [REDACTED] проживающего одиноко в с. Городковичи, поскольку знали, как и другие жители села, что у него могут быть значительные денежные средства, так как он намеревался купить дом в Краснодарском крае. Реализуя эту цель, они два дня наблюдали за домом Ж [REDACTED] собирая информацию о его образе жизни и общении с другими людьми, после чего в один из дней указанного периода подошли к дому Ж [REDACTED]. При этом Городилов В.О. и Батраков И.Д. выставили оконное стекло в террасе дома, а Шелемба М.М. через образовавшийся проем проник на террасу и открыл дверь в дом остальным участникам группы, которые вошли вначале на террасу, а затем, используя для открывания дверей монтировку, - и в комнаты. Когда лежавший в комнате на кровати Ж [REDACTED] обнаружил присутствие посторонних в комнате, Городилов В.О. неожиданно для него, сел на него сверху и стал сдавливать своими руками его шею. В это же время Шелемба М.М., лишая потерпевшего возможности сопротивляться, нанес ему несколько ударов кулаком в живот и удерживал его ноги, а Батраков И.Д. искал в комнате деньги и иное имущество, а также следил через окно за происходящим возле дома на улице. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, Ж [REDACTED] сообщил, что у него в кармане брюк лежат 5 тысяч рублей, а в папке на столе лежит банковский сертификат ОАО «Сбербанк России» на 900 тысяч рублей, которые Батраков И.Д., по согласованию с Городиловым В.О. и Шелембой М.М., тут же забрал. В результате совместных действий Шелембы М.М. и Городилова В.О., первый из которых удерживал ноги лежащего Ж [REDACTED] а второй, сидя на потерпевшем, сдавливал его шею руками, Ж [REDACTED] была причинена механическая асфиксия, ставшая причиной его смерти. Труп Ж [REDACTED] участники группы переложили на террасу, где закрыли различными вещами. С похищенными деньгами, сертификатом и паспортом потерпевшего они покинули дом, но через некоторое время вновь вернулись туда и на машине Батракова И.Д. вывезли труп Ж [REDACTED] к свалке, где, уложив его на автомобильные

покрышки и облив бензином, сожгли. Деньги по сертификату в сумме 900 014 рублей 05 копеек были получены в банке Батраковым И.Д. по согласованию с Городиловым В.О. и Шелембой М.М. и поделены между участниками группы.

По делу также установлено, что в течение периода с 12 по 30 апреля 2015 г. Городилов В.О., Шелемба М.М. и Батраков И.Д., действуя совместно и по предварительному сговору, проникли, разбив окно террасы, в принадлежащий К [] жилой дом № [] по ул. [] в д. [], откуда похитили 6 биметаллических радиаторов отопления «Вармега», настенный газовый котел отопления «Китурами», бензопилу «Хускварна» и ряд других предметов хозяйственного назначения на общую сумму 64766 рублей и 10 копеек.

Совершение осужденными указанных преступлений подтверждается:

- признательными показаниями Городилова В.О., Шелембы М.М. и Батракова И.Д., данными ими при явке с повинной (Городилов В.О.), при допросах в качестве подозреваемых, а также при проверке показаний на месте происшествия, в которых ими последовательно и согласованно сообщалась информация о том, как они, нуждаясь в деньгах и узнав, что у жителя села Ж [] имеются денежные накопления, предназначенные для приобретения дома, договорились напасть на него и завладеть принадлежащими ему деньгами. Ими также подробно изложены обстоятельства реализации преступного умысла – проникновения в дом Ж [] завладения его имуществом, убийства потерпевшего и уничтожения его труп;

- показаниями потерпевшего Ж [] рассказавшего о том, что его дядя Ж [] проживал в с. Городовичи Рязанской области, в соседнем селе с которым проживали его родственники Городиловы, в том числе Городилов В.О., с которыми у него были плохие отношения, в том числе из-за того, что дядя подозревал Городилова В.О. в краже у него мобильного телефона и денег. Ж [] также сообщил, что у его дяди была квартира в г. Екатеринбурге, которую он сдавал за плату А [] Ж [] в ноябре 2014 г. приезжал к Ж [] в Краснодарский край с тем, чтобы купить себе там дом, но у него не хватило денег на покупку, поэтому он планировал еще поднакопить денег и в апреле 2015 г. еще раз повторить попытку. Для удобства перемещения средств Ж [] приобрел банковский сертификат на предъявителя на сумму 800000 рублей или больше. После ноября 2014 г. свидетель с дядей больше не виделся, на телефонные звонки тот не отвечал. После того, как в апреле 2015 г. ему позвонил из г. Екатеринбурга дядин квартиросъемщик А [], разыскивающий дядю, он заявил об исчезновении Ж [] в полицию;

- показаниями свидетеля А [] о том, что он снимал у Ж [] квартиру в г. Екатеринбурге и что примерно каждые полгода Ж [] приезжал к нему, чтобы проверить порядок

содержания квартиры и забрать плату за аренду. После октября 2014 г. Ж [] в г. Екатеринбург не приезжал, по телефону не звонил, попытки связаться с ним в апреле 2015 г. результатов не дали;

- показаниями свидетелей Ш [] М [] М [] Р [] Б [] М [] К [] о том, что в течение длительного времени в д. Городилово проживал Ж [] о котором, в частности, было известно, что он собирается купить дом в Краснодарском крае и переехать туда на постоянное место жительства; последний раз Ж [] в деревне они видели в октябре-ноябре 2014 г.;

- показаниями свидетелей Г [] и Г [] о том, что Ж [] приходился им родственником, но отношения между ними не были близкими. В начале октября 2014 г. Ж [] собираясь переехать на постоянное жительство в Краснодарский край, предложил подарить свой дом в деревне Городилову О.Н. и оставил ему ключи от этого дома, однако в ноябре 2014 г. вернулся обратно, объяснив, что у него не хватило денег на покупку дома в Краснодарском крае, и забрал ключи от своего дома. После этого они Ж [] не видели. О том, что у него было много денег, знала вся их семья;

- показаниями осужденных и свидетелей К [] П [] К [] о приобретении Шелембой М.М. в декабре 2014 г. после обналичивания похищенного сертификата автомобиля «Мерседес», подтвержденными паспортом транспортного средства и договором купли-продажи от 26 декабря 2014 г.;

- показаниями свидетелей Б [] и К [] о том, что 24, 25, 26 декабря 2014 г. Городилов В.О. звонил им с телефонного номера [] (который был зарегистрирован на Ж [] что подтверждается также протоколом осмотра детализации телефонных сообщений;

- данными о передвижении Ж [] на железнодорожном и автомобильном транспорте, согласно которым, в частности, с 7 на 8 ноября 2014 г. Ж [] проезжал на поезде № 088 из г. Краснодара в г. Рязань, после этой даты им транспортные билеты куда-либо не приобретались;

- протоколами осмотра мест происшествия – дома, в котором проживал Ж [] места расположения кострища, в котором, по словам Городилова В.О. был сожжен труп Ж [] места нахождения корыта, на котором были перемещены от кострища обгоревшие останки трупа;

- отрывным талоном к расходному кассовому ордеру на получение Батраковым И.Д. 900014,05 рублей по сберегательному сертификату СБ РФ, первым держателем которого являлся Ж []

- другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы осужденных о том, что их признательные показания в ходе досудебного производства носили вынужденный характер и были даны в результате психического и физического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, были предметом проверки как в ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, так и в процессе рассмотрения в порядке ст. 144 УПК РФ сообщений о совершенных сотрудниками правоохранительных органов в отношении осужденных преступлениях. Органами предварительного следствия по результатам проверки заявлений осужденных о применении в отношении них незаконных методов расследования были приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел, суд же обоснованно расценил ссылки осужденных на вынужденность и недостоверность данных ими признательных показаний как способ защиты с целью ухода от уголовной ответственности.

Сведения, сообщенные осужденными в первоначальных своих показаниях, в частности Городиловым В.О. в своей явке с повинной, об обстоятельствах совершения преступлений, ранее не были известны сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем понудить их к даче именно таких показаний, в том числе о похищении и обналичивании банковского сертификата Ж [] они не могли.

Судом в ходе судебного разбирательства в полной мере были исследованы доводы стороны защиты о недоказанности наступления смерти Ж [] и о наличии доказательств того, что он был жив и после 24 декабря 2014 г. – последней даты вероятного периода совершения убийства.

Вопреки позиции стороны защиты необнаружение трупа Ж [] и, соответственно, непроведение экспертиз по определению причин его смерти не дают оснований для постановки под сомнение факта насильственной его смерти.

Все доказательства, на которых строятся соответствующие заявления стороны защиты, носят исключительно вербальный характер и не подкрепляются какими бы то ни было материальными доказательствами. Характерно, что все свидетели, сообщавшие о том, что они видели Ж [] после 24 декабря 2014 г, в том числе уже в 2015 г., являются родственниками Городилова В.О. или Шелембы М.М., что верно дало суду основание признать данные этими свидетелями показания как попытку увести обвиняемых от уголовной ответственности.

На такую направленность этих показаний указывает, в частности, то, что согласно показаниям свидетелей М [] М [] мать осужденного Шелембы М.М. просила М [] сообщить адвокату, что она видела Ж [] в феврале 2015 г., но та сообщать эти ложные сведения отказалась.

На недостоверность показаний, согласно которым Ж [] был жив в начале 2015 г., указывает и то, что вопреки заявлению Городиловой Р.Ф. о том, что в 2015 г. Ж [] отправил в г. Ковров письмо своему

племяннику, в котором сообщал о том, что он жив и здоров, свидетель Г [] проживающий в г. Коврове, дал показания, согласно которым он в 2015 г. писем от Ж [] не получал.

В то же время наступление смерти Ж [] не позднее 24 декабря 2014 г. подтверждается показаниями свидетелей Б [], К [], Р [], К [], И [], П [], М [], М [], Р [], Ш [] которые подтвердили, что после указанной даты не встречали Ж [] и ни в какие государственные и муниципальные органы он не обращался.

О наступлении смерти Ж [] до 24 декабря 2014 г. свидетельствует также то, что 24 декабря 2014 г. Батраковым И.Д., в соучастии с Шелембой М.М. и Городиловым В.О., был обналичен принадлежащий Ж [] сертификат.

Показания осужденного Городилова В.О. о том, что этот сертификат был подарен ему дядей по случаю свадьбы опровергаются показаниями родителей осужденного и других свидетелей о том, что ни о какой свадьбе Городилова В.О. в тот период речи не шло, а также показаниями свидетелей Г [], Г [], М [] о том, что их отношения с родственником Ж [] были плохими, общались они редко, а когда М [] попросила у него в долг 20 000 рублей для покупки дома, он ей в этом отказал.

Согласно показаниям потерпевшего Ж [] свидетелей Г [], вернувшись из Краснодарского края, Ж [] не оставил мысль приобрести там дом и желал, поднакопив еще денег, осуществить этот план.

При таких обстоятельствах выдвинутая осужденными версия о том, что банковский сертификат был подарен Ж [] Городилову В.О. носит явно произвольный характер.

Не находит подтверждения в материалах уголовного дела и приведенный в жалобе адвоката Щеголя Д.Н. довод о том, что, договариваясь напасть на Ж [] они не планировали причинить ему смерть, предложение убить потерпевшего было высказано Шелембой М.М. уже после завладения денежными средствами и документами потерпевшего.

Между тем то, что Ж [] не оставит совершенное на него нападение и хищение его имущества без последствий и опознает их, было очевидно осужденным еще до совершения нападения, в связи с чем они изначально договорились, что будут душить деда. О наличии заранее оговоренного умысла на убийство Ж [] свидетельствует и то, что он, согласно показаниям осужденных, был задушен на кровати, где он лежал в момент проникновения в дом соучастников, не давших ему даже встать с нее.

Отсутствуют также основания для сомнений в обоснованности выводов суда о доказанности совершения осужденными кражи имущества, принадлежащего К [REDACTED]

В ходе досудебного производства Городилов В.О. и Батраков И.Д. оформили явки с повинной, в которых сообщили об обстоятельствах совершения ими проникновения в принадлежащее К [REDACTED] домовладение и похищения оттуда радиаторов отопления, труб, газовой фурнитуры, настенного газового котла. Аналогичные показания были даны Городиловым В.О. и Шелембой М.М. в ходе их допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых, а Городиловым В.О. – также при проверке показаний на месте. Причем, при проверке показаний на месте Городилов В.О. самостоятельно показал дыру в ограждении приусадебного участка К [REDACTED], через которую они проникли на участок, а также место в лесном массиве, где они спрятали похищенный газовый котел.

То, что впоследствии осужденные отказались от своих показаний, заявляя, что они были даны в результате применения к ним сотрудниками правоохранительных органов незаконных методов воздействия, не колеблет обоснованность принятого судом, в том числе с учетом этих показаний, решения. Судебная коллегия находит правильной оценку судом первой инстанции изменений в показаниях осужденных как обусловленных их стремлением уйти от уголовной ответственности.

Причастность Городилова В.О., Шелембы М.М. и Батракова И.Д. к совершению кражи принадлежащего К [REDACTED] имущества подтверждается, кроме того, показаниями свидетеля П [REDACTED] оказывавшего по просьбе Шелембы М.М. помощь в вывозе из домовладения К [REDACTED] похищенных предметов; показаниями свидетеля Б [REDACTED] которой ее сын, Б [REDACTED] весной 2015 г. сообщил, что Шелемба М.М. предложил ему совершить кражу из дома К [REDACTED] справкой о телефонных соединениях используемых Шелембой М.М., Батраковым И.Д. и П [REDACTED] абонентских номеров; заключениями экспертов №№ 67 и 68 принадлежности следов пальцев рук, обнаруженных на поверхности похищенного у К [REDACTED] газового котла, Городилову В.О. и Шелембе М.М.

Квалификация действий Городилова В.О., Шелембы М.М. и Батракова И.Д., связанных с совершением преступлений в отношении Ж [REDACTED] и К [REDACTED], соответственно по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325, и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а действий Городилова В.О. и Шелембы М.М. в отношении Ж [REDACTED] – также по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ основывается на установленных судом фактических обстоятельствах и соответствует нормам уголовного закона.

Решая вопрос о наказании осужденных, суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учел характер и повышенную общественную опасность совершенных преступлений, данные об их личности, смягчающие наказание

обстоятельства (активное способствование расследованию групповых преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, – у Шелембы М.М.; явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию групповых преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления – у Городилова В.О.; явка с повинной по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, - у Батракова И.Д.), отягчающие обстоятельства (опасный рецидив преступлений, совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, группой лиц, - у Шелембы М.М. и Городилова В.О.; совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, группой лиц, - у Батракова И.Д.), влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Каких-либо обстоятельств, могущих обуславливать смягчение назначенных осужденным наказаний, но не установленных судом или в недостаточной мере учтенных им, не выявлено. Оснований считать назначенные осужденным наказания незаконными или несправедливыми ввиду чрезмерной их суровости не имеется.

При проведении предварительного следствия, равно как и в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших или могущих повлиять путем ограничения прав участников судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, допущено не было.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного Шелембы М.М. о нарушении при производстве по уголовному делу его права на защиту в связи с ненадлежащим отстаиванием его интересов в суде адвокатом Климцовым В.Д. Как следует из материалов уголовного дела, в том числе из протокола судебного заседания, названный адвокат осуществляя защиту Шелембы М.М. профессионально, в соответствии с законом и интересами своего подзащитного, что было признано судом первой инстанции. Тот факт, что адвокат Климцов В.Д. при обсуждении вопроса о продлении срока содержания Шелембы М.М. под стражей высказался против продления этого срока, несмотря на то, что Шелемба М.М. заявил о своем согласии с продлением его содержания под стражей, не свидетельствует о нарушении прав обвиняемого, поскольку позиция и действия адвоката в целом были обусловлены интересами его подзащитного.

Что же касается каких-либо расхождений в позициях Шелембы М.М. и его защитника по существу предъявленного подсудимому обвинения, то

таковых в ходе судебного разбирательства не отмечалось. Апелляционная жалоба, подготовленная адвокатом Климцовым В.Д. была поддержана осужденным Шелембой М.М. в полном объеме.

Не находит Судебная коллегия оснований и для признания нарушенным права на защиту осужденного Батракова И.Д., о чем заявляет в своей жалобе осужденный Шелемба М.М. Ссылка осужденного на то, что в ордере адвоката Куркина И.А., осуществлявшего защиту Батракова И.Д. было указано, что этот ордер выдан ему на основании соглашения, хотя таковое с адвокатом не заключалось ни Батраковым И.Д., ни его родственниками, не может расцениваться как свидетельство незаконности участия защитника в уголовном деле и, соответственно, как нарушение права обвиняемого на защиту, тем более, что сам Батраков И.Д. на это обстоятельство не жалуется.

Нельзя согласиться и с доводом адвоката Щеголя Д.Н. о ненадлежащем обеспечении права на защиту его подзащитному Батракову И.Д., поскольку в силу того, что он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за которое могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет либо пожизненное лишение свободы, а также в связи с наличием у него психического расстройства, защитник ему должен был быть назначен судом за счет средств федерального бюджета, независимо от его желания.

Уголовно-процессуальный закон (чч. 4, 6 ст. 132 УПК РФ) предусматривает, что осужденный может быть освобожден полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, в том числе связанных с выплатой вознаграждения защитнику, в случае, если он заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, а также в случае имущественной несостоятельности осужденного, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного. При этом закон не проводит различия в решении вопроса о распределении процессуальных издержек в зависимости от того, имеются или нет предусмотренные ст. 51 УПК РФ основания для обязательного участия защитника в производстве по уголовному делу.

Поскольку Батраков И.Д. в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, от помощи защитника не отказывался и не представил суду данные, свидетельствующие о его имущественной несостоятельности, суд правильно принял решение о взыскании с него процессуальных издержек, уменьшив их сумму с учетом прекращения в отношении него уголовного преследования в части обвинения по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Городилова В.О., Шелембы М.М. и Батракова И.Д. приговора не усматривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Рязанского областного суда от 30 октября 2017 г. в
отношении Шелембы Михаила Михайловича, Городилова Василия Олеговича и
Батракова Игоря Дмитриевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

